

ОХОТНИКИ НА ПРИВАЛЕ

(Семиотика российской маскулинности в фильмах

А. Рогожкина «Особенности национальной охоты»

и «Особенности национальной рыбалки»)

В отечественной культуре сложилось устойчивое мнение, что обменный курс русского мужчины на мировом рынке не превышает курса рубля по отношению к доллару¹. Нелестными характеристиками русского мужчину аттестуют не только женщины, но и сами представители «сильного пола»². Притягательный образ русской женщины затмил образ русского мужчины не только в массовом сознании, но и в области гендерных исследований. Следует отметить, что и в западной науке до середины 1990-х годов понятие маскулинности маркировалось как маргинальное и не политкорректное. Считалось, что маскулинность определяет способы выработки моделей поведения, форм речи и телесных репрезентаций, служащих для сохранения доминирования мужчины в патриархальном обществе³. При этом исследования, посвященные изучению этой части гендерной проблематики, продолжают уже четверть века⁴.

В реферативной работе И.С. Кона «Меняющиеся мужчины в меняющемся мире» дается три значения этого понятия:

1. Маскулинность как дескриптивная, описательная категория обозначает совокупность поведенческих и психических черт, свойств и особенностей, объективно присущих мужчинам, в отличие от женщин.

2. Маскулинность как аскриптивная категория обозначает один из элементов символической культуры общества, совокупность социальных представлений, установок и верований о том, чем является мужчина, какие качества ему приписываются.

3. Маскулинность как прескриптивная категория – это система предписаний, имеющих в виду не среднестатистического, а идеального «настоящего» мужчину, это нормативный эталон мужественности⁵.

Мы на примере киноискусства попробуем выяснить, каким образом конструируется репрезентация маскулинности как элемента символической культуры общества в современной отечественной массовой культуре⁶. Среди кинофильмов 1990-х годов, в которых показаны культурно-значимые модели мужского поведения, мы выделили комедии А. Рогожкина «Особенности национальной охоты» (далее – «ОНО») и «Особенности национальной рыбалки» (далее – «ОНР»), созданные соответственно в 1995 и 1998 годах в жанре фильма-анекдота⁷. В них рассказывается о приключениях нескольких мужчин, решивших приятно провести время на лоне природы⁸.

Прежде чем перейти к анализу киноматериала, следует сделать несколько предварительных замечаний. Во-первых, необходимо обратить внимание на то, что отечественное кино в XX веке, так же как литература в веке XIX, создает порой неадекватный образ, миф о русском мужчине. Во-вторых, нужно учитывать саморепрезентации, зафиксированные в ходе научных исследований. Так, согласно полученным И.М. Кобозевой данным, русский человек видит себя *бесшабашным, щедрым, ленивым, необязательным, простодушным, бестолковым, неорганизованным, бесцеремонным, прожорливым, поверхностным и нелюбопытным*. Кроме того, он, естественно, *любит выпить*. Все это, несомненно, указывает на его *широкую натуру*, что, видимо, и делает его человеком *приятным во всех отношениях*⁹.

Собственно мужские автохарактеристики мы находим в работе А.В. Кириловой. Согласно полученным ею результатам, наиболее частотные мужские реакции на стимул «русский мужчина»: умный, широкая натура/душа, добрый. Внешне – это сильный,

крепкий; *отличающийся выносливостью, не особенно следящий за внешностью* человек. К положительным качествам характера мужчины относят: способность противостоять лишениям судьбы, твердость, *непритязательность в быту*, великодушие, *патриотизм*, *способность целиком отдаться работе или празднику*, удача, терпение. Мужчины признают в себе такие отрицательные черты, как буйный характер, жестокость, малодушие, нерешительность, бравирование грубой силой, *бесшабашность*. Кроме этого, мужчина *имеет слабость к спиртному* в силу стародавних традиций, *не дурак выпить*; и хотя он часто задавлен женщиной, *может всегда вильнуть на сторону*¹⁰ (акцентируемые в фильмах А. Рогожкина качества выделены мной курсивом. – М.Т.). И хотя герои фильмов различаются по возрасту, социальному положению и национальности, что предполагает различные варианты реализации маскулинности, их объединяет российская знаковая среда, в которой они действуют.

Сюжет и антураж фильма «ОНО», с одной стороны, отсылает зрителя к всевозможным «охотничьим рассказам», как анекдотическим, так и литературным. С другой стороны, в фильме представлена атмосфера мужского уединения, возвращения к природе. И.С. Кон в указанной работе отмечал, что «чем заметнее присутствие и влияние женщин в публичной жизни, тем сильнее мужчины ценят такие занятия и развлечения, где они могут остаться сами с собой, почувствовать себя свободными от женщин, нарушить стесняющие их правила этикета, расслабиться, дать простор агрессивным чувствам и эмоциям. Это сопряжено с известными социальными издержками (хулиганство, пьянство, акты вандализма), но выполняет важные компенсаторные функции и потому не может быть искоренено»¹¹.

Костяк сплоченного коллектива составляют генерал Иволгин (Михалыч), майор из «убойного отдела» Лёва Соловейчик и инженер Сергей Олегович. Их принимает у себя егеря 13-го участка Кузьмич, а старший сержант милиции Семенов регулярно присоединяется к их компании.

Высокая милитаризованность сюжетов фильмов (четверо из персонажей сериала носят погоны, и кроме этого, для решения своих проблем герои обращаются либо к военным летчикам, либо к военным морякам) не только апеллирует к феномену военного (военно-морского) юмора, но предполагает сопоставление героев с такими представителями анекдотического эпоса, как Чапаев или Ржевский¹².

Ключевой фигурой «ОНО» выступает молодой финн Раймо, пишущий книгу о русской охоте¹³. В сюжет фильма вклиниваются картины псовой охоты XIX века, навеянные произведениями классической русской литературы. Именно присутствие иностранца среди героев фильма призвано подчеркнуть «национальные особенности» охоты по-русски. Столкновение с российскими реалиями вызывает у него культурный шок – он как бы попадает в страну чудес, где в огороде рядом с японским садом камней растут ананасы, а в ночном небе можно увидеть планету Земля. Японская тема выполняет в кинокартине функции маркировки русского пространства как пограничья, в котором идет поиск этнокультурной идентичности¹⁴.

Все происходящее с Раймо можно рассматривать как процесс инициации. Для того чтобы стать своим в компании охотников, ему нужно пройти через ряд испытаний – выпить смертельную дозу водки, попариться в русской бане и провести ночь с русской красавицей. Лишь после этого он может быть допущен на «русскую охоту». Инициация для Раймо проходит неудачно и затягивается на долгое время, до момента, когда он, единственный из всей компании, смог поймать большого леща и стать после этого «своим человеком».

Российский «джентльменский набор» полноценного проведения досуга, присутствующий в сериале (кроме собственно охоты и рыбалки), – это **баня с водкой** и разговоры: о **женщинах** (или встречи с ними), о **спорте** (охоте или рыбалке в контексте фильма) и о **судьбе России**.

Образ женщины в фильмах подается как сила, разрушающая мужское уединение («ОНО»), и как фактор, отвлекающий от настоящего мужского дела (уехавшая на Кипр жена Сергея и явившаяся ему русалка в «ОНР»). Отношение к женщинам (особенно во втором фильме) снисходительно-негативное. Так, размышляя о немоте, Михалыч замечает: «Для женщин это плохо, да... Потому что для женщин, можно сказать, трагедия... У них всё общение на словах построено». Проявивший интерес к русалкам прокурор узнает от Кузьмича, что в его хозяйстве «баб много всяких шастает». Авторы, анализирующие «структуры дискриминирования в славянских языках», обращали внимание на то, что в русском языке существуют два слова, обозначающих женщину – «женщина» и «баба», которым в мужском роде соответствуют «мужчина» и «мужик». Негативная коннотация в слове «баба» существует до настоящего времени. Что же касается данного Д. Вайсом толкования значений слов «мужик» и «мужчина», то оно уже не соответствует сегодняшним реалиям. Он пишет: «Слово "мужик" обладает специфическим сельским оттенком: по традиции им обозначают русского крестьянина – в противовес "мужчине", который обладает более ярко выраженной мужественностью»¹⁵. В настоящее время слово «мужик» имеет положительную коннотацию («классный мужик», «настоящий мужик» – это эталон маскулинности, брутальности). Так, слесарь («ОНР»), рассказывавший о ранении своего родственника, замечает: «Думали всё! Мужиком уже никогда не будет. А так ничего! Все в порядке! Как у всех – жена, любовница». Оборот «как у всех» указывает на некую культурную норму, показывающую, что «настоящий мужик» должен маркироваться как человек сексуально состоятельный.

Охота на лося, заявленная как главная цель поездки в охотничье хозяйство, не связана в отечественной культуре с особой знаковой функцией, в отличие от охоты на медведя. И именно медведь (точнее, медвежонок) едва не становится первой «добычей» горе-охотников. Кстати, фразеологизм «побороть медведя» – дореволюционный эвфемизм пьянства – страсти, которой герои фильма отдают себя целиком.

Сочетание несочетаемого – употребление водки и посещение русской бани – призвано подчеркнуть сверхчеловеческую выносливость мужчин, практикующих эти два занятия одновременно. «Играть пьяных – такой задачи вообще не было. Наоборот, сколько герои ни пьют, они должны оставаться трезвыми. Или делать вид, что трезвы», – говорит режиссер о первом фильме¹⁶. Настоящие мужчины, русские супермены – красноармеец Федор Сухов и бывший царский таможенник Верещагин, герои кинофильма «Белое солнце пустыни» (1970), слесарь Гоша («Москва слезам не верит», 1980) умеют пить не пьянея, как бы иллюстрируя пословицу «пьян да умен — два угодья в нем». Кузьмич, рассказывая о питейном титанизме бывшего прокурора («ОНР»), способного выпить с полведра и читать после этого лекцию в сельском клубе, восхищенно восклицает: «Вот это мужичище! Наш человек!».

Пьянство показано в фильмах как норма жизни, неременный, обязательный атрибут мужского отдыха. В словаре В.И. Даля, где наряду с пословицами и поговорками, осуждающими пьянство, есть немало оправдывающих это явление, как некую константу русской жизни. Например, порой о пьянице говорили: «Не то чтобы пить, а с добрыми людьми посидеть (побеседовать) любит» или «Не пьет, а с добрыми людьми знается»¹⁷. Перманентный процесс потребления водки сопровождается охотничьими байками и тостами генерала Иволгина, которые, по его мнению, должны быть «краткими, как команда, как выстрел». Из полутора десятка тостов два прямо и три косвенно (учитывая контекст произнесения) указывают как на мужской состав участников, так и на особый характер закрытого мужского сообщества («Ну - за братство!», «Ну - за солидное мужское молчание!», «Ну - за дружбу!», «Ну - за единение!», «Ну - за понимание!»).

В отличие от первого фильма, в «ОНР» водка и пьянство приобретают статус национальных символов россиян¹⁸. Пьянство на рабочем месте объединяет слесаря, удаляющего крючок из пальца прокурора, и капитана ракетного катера. Пафос удачного

поражения целей в результате случайного запуска ракет сейчас, после гибели атомохода «Курск», воспринимается двусмысленно. Мужская солидарность, скрепленная значительным количеством водки, не знает границ в прямом и переносном смыслах. В «ОНО» стратегический бомбардировщик «арендуется» для перевозки коровы, а в «ОНР» ракетный катер и секретная подводная лодка ставятся на службу «зеленому змию». Даже учитывая комедийность ситуации, отечественному зрителю происходящее не покажется чем-то фантастическим¹⁹. Что же касается иностранцев, то еще в начале XX века англичанин М. Бэринг подчеркивал, что Россия – это страна, «где ничто не столь абсурдно, что ни может случиться»²⁰.

Кузьмич, живущий вдали от цивилизации, ищет спасения «от нашего бреда» в восточной медитации, а на предложение «медитировать по-русски» весело отвечает, что для этого «никакого здоровья не хватит» («ОНР»). Однако в первом фильме он признает два средства от тоски – водку и женщин, причем «лучше всё вместе... сразу и много». Получается всего слишком...

Это отсылает нас к многочисленным атрибутам русского характера, как склонного к чрезмерности. «Одна черта, замеченная давно, действительно составляет несчастье русских: это стремление во всем доходить до крайностей, до пределов возможного», – писал об этом академик Д.С. Лихачев²¹. Краткую речь, обличающую русское пьянство, произносит в «ОНО» Лёва Соловейчик: «Пьёте, да? И пьёте, и пьёте... И пьёте, и пьёте... Всё пропили... Думаете, что, кончилась Россия, да?»²² Однако пиршество продолжается. В «ОНР» он же удрученно констатирует, что мы «не можем посидеть культурно, поговорить», после чего наполняет свою стопку из огромной бутылки.

Русская тема в «ОНР» заявляется в начале фильма: Кузьмич, узнав от Семенова о экзотических пристрастиях «новых русских», глубокомысленно изрекает: «Да... На Руси, слава Богу... дураков лет на сто припасено» (курсив мой. – М.Т.). Предметом национальной гордости в итоге может стать все, что угодно – например, замеченный финскими рыбаками перископ российской подлодки (иллюстрация тезиса «Нам нет преград ни в море, ни на суше») и ее способность работать на любом горючем («Голь на выдумку хитра»). Михалыч, сидя в лодке с котом, размышляет о высоких достоинствах национального продукта № 1 – русской водки, а за столом рассказывает присутствующим о замечательных качествах русских пельменей. И именно генерал, сидя в беседке, построенной в восточном стиле, зачитывает символическую фразу: «Разве виноваты мы, что родились в России?..»

Риторический вопрос «Кто виноват в несчастиях отечества?» адресован не в последнюю очередь к российским мужчинам. Специфика рассмотренных фильмов не предполагает ответа на него. Несомненно, фильмы А. Рогожкина обыгрывают миф о русском мужике, обозначенном в строках Н.А. Некрасова – как тот, кто «до смерти работает, до полусмерти пьет». Точнее, в кинокартинах о «национальных особенностях» рассматривается одна сторона мифа. Безусловно, число мужских доблестей не ограничивается умением всех перепить. Не следует забывать, что перед нами были российские мужчины на отдыхе, «охотники на привале». Крылатую фразу бывшего премьер-министра: «Хотели, как лучше, а получилось, как всегда» – следует рассматривать как индикатор грядущих успехов или неудач нашего мужика на мировой арене. Удастся или не удастся российским мужикам обустроить Россию, покажет время. Качества, необходимые для этого, не утрачены. Но, следует учитывать и то, что пока отечественные мужчины вынуждены реализовывать себя в рамках обозначенных нами устойчивых этнокультурных стереотипов.

Примечания

¹ Об этом написано в статье Л. Лисиуткиной. (Цит. по: Рябов О.В. Миф о русской женщине в отечественной и западной историософии // Филол. науки. 2000. № 3. С. 37.).

² См., напр.: Ерофеев В. Мужчины. М., 1999.

³ Bristow J. Masculinity // A Dictionary of Cultural and Critical Theory/ Ed. M. Payne. Oxford, 1996. P. 336.

⁴ В электронном каталоге Британской библиотеки содержится свыше 400 изданий, так или иначе связанных с проблемами маскулинности.

⁵ Кон И.С. Меняющиеся мужчины в меняющемся мире // http://sexology.narod.ru/publ018_2.html

⁶ В дальнейшем мы намерены обратиться к анализу фильмов «Брат 1» и «Брат 2», а также телесериала «Агент национальной безопасности».

⁷ За рамками анализа мы оставили последний фильм трилогии «Особенности национальной охоты в зимний период» (1999).

⁸ Действительно, второй фильм можно рассматривать как «экранизацию» по мотивам короткого анекдота о том, как отказывающемуся от поездки на рыбалку человеку, не умеющему ловить рыбу, говорят: «Да что тут уметь – наливавай и пей!»

⁹ Кобозева И.М. Немец, англичанин, француз и русский: выявление национальных характеров через анализ коннотаций этнонимов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9, Филология. 1995. № 3.

¹⁰ Кирилина А.В. Гендерные компоненты этнических представлений: (По результатам пилотажного исследования) // Гендерный фактор в языке и коммуникации. Иваново, 1999.

¹¹ Кон И.С. Указ. соч. // http://sexology.narod.ru/publ018_4.html

¹² См.: Тимофеев М.Ю. Ржевский, Чапаев, Штирлиц: национальные и гендерные характеристики военных в советских анекдотах // Гендер: язык, культура, коммуникация. М., 2001.

¹³ Аналогом этого персонажа в советском комедийном кино является студент Шурик – герой фильма Леонида Гайдая «Кавказская пленница» (1967). Кроме этого финн – значимый иностранец для северо-западного региона России, прежде всего Ленинграда/Петербурга, ассоциирующийся с феноменом алкогольного туризма. (См., напр.: Kostianen A. The Vodka Tourists: Aspects of Finnish Travel and Tourism to the Soviet Union, 1950 – 1970s // VI World Congress for Central and East European Studies: Abstracts. P. 414).

¹⁴ «Русские в странном обольщении утверждали, что они "и восточный, и западный народ" - соединяют "и Европу, и Азию в себе", не замечая вовсе того, что скорее они и не западный, и не восточный народ...», - этот вердикт В.В. Розанова оказывается справедливым в контексте фильма. (Розанов В. В. Апокалипсис нашего времени // Розанов В. В. Уединенное. М., 1990. С. 419).

¹⁵ Цит. по: Лахузен Т. Новый человек, новая женщина и положительный герой, или К семиотике пола в литературе социалистического реализма // Вопр. лит. 1992. № 1.

¹⁶ Рогожкин А. Краткий курс ненаучного коммунизма // Искусство кино. 1995. №12. С. 82.

¹⁷ Даль В.И. Пословицы русского народа. М., 1957. С. 792.

¹⁸ См.: Тимофеев М.Ю. Пить по-русски: (Ррусское пьянство как социокультурный феномен) // Тимофеев М.Ю. Россия. Незавершенный проект: Ключевые понятия, образы, символы. Иваново, 2000.

¹⁹ Кинокритик Д. Быков заметил: «То-то и смешно, что ничего не смешно, то есть все не смешно до такой степени, что обхохочешься». (Быков Д. Идентификация Рогожкина, или Ad absurdum // Искусство кино. 1999. № 5. С. 66).

²⁰ Цит. по: Лосский Н.О. Характер русского народа // Лосский Н.О. Условия абсолютного добра. М., 1991. С. 355.

²¹ Лихачев Д.С. О национальном характере русских // Вопр. философии. 1990. № 4. С. 5.

²² В.В. Розанов писал: «Я за всю жизнь никогда не видел еврея, посмеявшегося над пьяным или над ленивым русским. Это что-нибудь значит среди оглушительного хохота самих русских над своими пороками». (Розанов В.В. Указ соч. С. 419).

